

нии прозвучала пара докладов о национальной политике России в связи с финно-угорскими народами. Сотрудник Правительства Республики Марий Эл кандидат экономических наук И. Ф. Васильев информировал о том, что подготовлена «Концепция государственной программы национального возрождения и развития финно-угорских народов России». Учитывая эффективность проводимой Советским Союзом десятилетиями национальной политики, нацеленной на ассимиляцию, разработку программы возрождения народов следует, разумеется, приветствовать. Однако стиль выступавшего, уж очень известный по прошлым временам, побудил познакомиться поближе с этим документом. Сомнения подтвердились: концепция производит впечатление продукта кабинетного творчества, в котором никакого участия не принимали специалисты по финно-угроведению. А иначе как объяснить противоречащие действительности утверждения? Известная из прошлого идеология интеграции наций рождает опасения за судьбу

еще только обретающих самоидентификацию народов. Сомнительна возможность осуществления истинно национальных программ развития на базе такой концепции. В резолюции конференции подчеркивалась необходимость объединения и сотрудничества финно-угорских регионов в интересах возрождения и развития своих языков и культур. Основанный в Йошкар-Оле Научный центр финно-угроведения предполагается превратить в координационный центр научных исследований по финно-угорской тематике. Для журнала же «Финно-угроведение», первые два номера которого недавно увидели свет, его создатели добиваются статуса всероссийского издания.

Шла речь об острой необходимости создания Российского комитета по финно-угроведению.

Следующую, II Всероссийскую научную конференцию финно-угроведов решено провести через пять лет, т.е. в 1999 г., в Саранске.

АНУ-РЕЭТ ХАУЗЕНБЕРГ (Таллинн)

<https://doi.org/10.3176/lu.1995.2.23>

ЯЗЫКИ НАРОДОВ СИБИРИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

С 19 по 21 октября 1994 г. в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию Томской области, проходила Всероссийская научная конференция «Субъекты Российской Федерации в условиях реформ». На ней среди многочисленных секций работала и секция «Языки народов Сибири: прошлое, настоящее и будущее». Она собрала на свои заседания специалистов по самодийским, обско-угорским, тюркским и палеоазиатским языкам, а также русистов из Москвы, Новосибирска, Красноярска, Новокузнецка, Кемерово, Томска.

Работа секции осуществлялась по трем направлениям. Одно из них было посвящено обзору и анализу достижений российских лингвистов в области изучения языков сибирского ареала. В ходе работы этого направления были подведены итоги экспериментально-фонетических исследований языков народов Сибири, итоги изучения истории этих языков, а также их синтаксического строя и морфологии. Томские специалисты представили отчет об исследованиях

в рамках комплексной программы изучения языков аборигенных народов Сибири, разработка которой была начата более 30 лет назад профессором доктором филологических наук А. Дульзоном, продолжена его учениками, а в настоящее время ведется уже учениками этих учеников. Были заслушаны также доклады о текущих научных разысканиях в селькупском, хантыйском, кетском и других языках. Как подчеркивалось в ряде выступлений, изучение языков малочисленных народов Сибири представляет значительный интерес в плане развития общей языковой теории, решения вопросов происхождения и развития языка, системной и структурной типологии. Достаточно высокий уровень научных исследований обеспечивает работам сибирских лингвистов всероссийское и международное признание.

В рамках другого направления работы секции — социолингвистического — были рассмотрены языковая ситуация у кетов и южных селькупов, а также проблемы этни-

ческой и языковой консолидации последних. Данные вопросы анализировались в контексте новой языковой политики государства, которое ставит целью сохранение и развитие всех языков Российской Федерации.

Третье направление работы секции представляли доклады по «прикладной» тематике. Они были посвящены вопросам изучения культуры и языков народов Сибири в общеобразовательной школе, проблемам обучения родному языку представителей коренных народностей, развитию национальной педагогики для народов Сибири и Сибирского Севера.

Широта проблематики работ ученых-лингвистов отражена в публикующихся материалах конференции: М. И. Черемисина (Новосибирск) «Об итогах исследований в области синтаксиса языков коренных народов Сибири»; И. Я. Селютина (Новосибирск) «Итоги экспериментально-фонетических исследований в Сибири»; Н. Н. Широкова (Новосибирск) «Изучение истории языков народов Сибири в секторе «Языки народов Сибири» Института филологии СО РАН»; А. И. Кузнецова (Москва) «Исследователи северного диалекта селькупского языка I-й половины XX века и их роль в истории создания современной самодистики»; Н. Г. Кузнецова (Томск) «Некоторые итоги изучения морфологии южноселькупских диалектов»; О. А. Осипова (Томск) «Основы, заложенные школой А. П. Дульзона для развития науки об аборигенных языках Сибири»; Т. В. Галкина (Томск) «Предыстория и история проведения научно-исследовательских экспедиций под руководством А. П. Дульзона»; В. П. Нерознак (Москва) «Новая языковая политика в государственной программе по сохранению и развитию языков народов Российской Федерации»; Д. М. Насилов (Москва) «Языки малочисленных этносов — «зона экологического бедствия»»; Ю. А. Морев (Томск) «Проблемы этнической и языковой консолидации селькупов»; О. А. Казакевич (Москва) «Языковая ситуация у кетов Келлога и Верхне-Имбатска»; Н. П. Гальцова, А. И. Ермилова (Томск) «Проблема изучения культуры и языков народов Сибири в общеобразовательной школе»; А. А. Ким, Н. Г. Кузнецова (Томск) «Проблемы обучения родному языку южных селькупов»; А. Д. Васильев (Красноярск) «О преподавании исторической

лексикологии русского языка»; И. А. Невская (Новокузнецк) «Прикладное значение исследований по шорскому языку, ведущихся в Новокузнецком государственном педагогическом институте»; Н. Н. Корпешко (Кемерово) «Обучение шорскому языку в начальной школе Кемеровской области»; А. А. Ким (Томск) «Национальная педагогика для народов Севера: возможности применения канадского опыта в Сибири»; Л. А. Шамина (Новосибирск) «Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке»; В. В. Быконя (Томск) «Порядковые числительные в самодийских языках»; Н. П. Максимова, И. А. Ильяшенко (Томск) «Категория числа у личных местоимений селькупского языка»; С. Ю. Колесникова (Томск) «Структурные модели названий месяцев в селькупском языке»; А. Г. Цибульчик (Москва) «Функционально-семантическое поле множественности в ненецком языке»; Е. В. Житкова (Томск) «Заметки о культовой и религиозной лексике хантыйского языка» и др.

В ходе работы секции исследователями сибирских языков неоднократно указывалось, что в Российской Федерации, представляющей собой многонациональное государство, малочисленные народы Сибири, в том числе обско-угорские и самодийские, продолжают оставаться самыми незащищенными. Прогрессирует их физическое сокращение, утрачиваются пласты национальной культуры, национальные виды деятельности, вымирают языки. Все это не может не вызывать обеспокоенности лингвистов, среди которых растет понимание важности решения проблемы сохранения языков малочисленных народов и их культур. Одним из путей ее решения являются повсеместная и широкомасштабная регистрация и описание грамматики, лексики, фонетических особенностей и устной литературы языков, находящихся на грани исчезновения.

Среди мероприятий, способных стабилизировать языковую ситуацию, важную роль играет создание письменности, определенным образом консервирующее оригинальную лексику и своеобразные грамматические конструкции языков малочисленных народов Сибири. Деятельность по введению письменности предусматривает обучение чтению и письму на базе букварей и собиране фольклора не только как аккумулятора духовной культуры, но и в практиче-

ских целях. Эта деятельность предусматривает создание материальной (учебников, учебных пособий, словарей) и одновременную кадровую базу.

В контексте существующих проблем и намечающихся путей их решения заслуживает внимания достаточно многосторонняя деятельность томских исследователей селькупского языка, который является в настоящее время единственным представителем самодийских языков южной группы (см. тематику сообщений). Значительная продвинутость и в известном смысле завершенность лингвистических исследований по южноселькупским диалектам, достигнутая в области фонетики / фонологии, морфологии имени (существительного, прилагательного, числительного), а теперь уже и глагола, позволяет работать над описательной грамматикой селькупских диалектов южного ареала. Созданы предпосылки для разработки вопросов теоретической и исторической грамматики языка. Результаты изучения грамматического строя южноселькупских диалектов уже востребованы и находят практическое применение при написании учебников и учебных пособий. Не в меньшей, если не в большей степени, чем исследования по грамматической системе, оказалось необходимым детальное изучение фонетического строя селькупских диалектов южной группы. Именно оно позволяет теперь развивать письменность для каждого из них. В процессе написания учебных пособий для южных диалектов селькупского языка (обского, нарымского) выяснилось, что невозможно принять за единую общенациональную норму северный диалект языка — тазовский, письменность для которого была создана ранее. Диалекты двух селькупских языковых ареалов, северного (тазовско-енисейского) и южного (тымско-нарымско-кетско-обского), значительно разошлись в процессе своего развития. Соответственно и создание общеселькупского национального языка представляется на сегодня уже неразрешимой задачей.

Параллельно с созданием письменности, букварей, учебников и учебных пособий, т.е. материальной базой, специалистами Томска предпринимаются усилия и по созданию условий для подготовки кадров. При организации обучения проблема специалистов стоит особенно остро. Нужны владею-

щие языком воспитатели детских садов, учителя, библиотекари, которые должны быть знакомы не только с языком, но и с культурой народа, чтобы осуществлять обучение языку и одновременно воспитывать уважение к культурному наследию малочисленных народов Сибири, распространяя знания об их прошлом и настоящем. Если национальное общество южных селькупов «Колта куп» («Обской человек») берет на себя решение в основном экономических, хозяйственных задач, то Томский государственный педагогический институт, известный как центр лингвистических исследований по языкам народов Сибири, становится своеобразным центром культуры и подготовки национальных кадров.

Проблемы сохранения языка и культуры у южных селькупов во многом являются типовыми. И хотя в Томской области принимаются определенные шаги по их решению, на пути реализации решений возникает много проблем. От того, правильно ли выбраны средства достижения поставленной цели, будет ли она достигнута вообще и каким образом удастся остановить процесс ассимиляции селькупов в южном диалектном ареале, зависит судьба не только конкретного народа, но и других народов со схожей судьбой. В поисках совместных решений томские специалисты заинтересованы в тесных контактах со всеми, кто занят решением подобных задач. Сотрудничество необходимо для обоснования общей концепции социального и экономического развития народов Сибири и Сибирского Севера в условиях научно-технического прогресса, для национального возрождения сибирских народов.

В резолюции секции, принятой на ее заключительном заседании, указаны первоочередные задачи, стоящие перед лингвистами. При этом подчеркивается, что их решение зависит не только от усилий языковедов, заинтересованных в сохранении языков и самобытной культуры малочисленных народов Сибири, и от пробуждения национального самосознания последних. Для обеспечения развития культур и народов в целом важную роль играют социальные гарантии, социально-экономические условия, соответствующие законы и, что особенно важно, их неукоснительное исполнение.

Ю. А. МОРЕВ (Томск)